Юбеллуна в замешательстве склонила голову набок. "Я не понимаю, мой господин".

Я глубоко вздохнул. Ей всего двенадцать лет. Я резко напомнил себе об этом. Она не виновата в том, что ей нужно все объяснять. Будь терпелив, Райзер.

"Вступление в мой род будет означать, что ты станешь подчиненной мне. Ты будешь служить мне. Я сделаю все возможное, чтобы относиться к тебе справедливо, но у тебя нет никаких гарантий. И, несмотря на то, что мы не афишируем это, есть несколько лордов, которые эксплуатируют членов своего пэрства различными способами."

"Милорд, я не думаю, что это правильное направление для разговора, если вы хотите завербовать ее". укоризненно сказала Кларисса.

"Разве я не прав?"

"Не ошибаетесь, милорд".

"Тогда я позабочусь о том, чтобы она знала, во что ввязывается". сказал я, и Кларисса, казалось, приняла мои слова.

Повернувшись к Юбеллуне, которая молча наблюдала за нашим обменом мнениями, я сказал: "Твои родители, кажется, хотят, чтобы ты была в моем пэрстве. Но хочешь ли ты этого?".

Юбеллуна снова сглотнула. Даже слепой мог бы увидеть, что она нервничает.

"Да, мой господин. Я хочу быть в твоей семье".

"Почему?"

Лицо Юбеллуны побледнело от моего вопроса. "Я... я не понимаю, мой господин".

"Почему ты хочешь стать моим пэром?"

"Я... я хочу служить тебе".

Я не смог сдержаться, я звучно вздохнул. "Пожалуйста, не лги мне больше. Ты понятия не имеешь, кто я. Ты не встречала меня до сегодняшнего дня. Ты ни за что не захочешь служить мне. Почему же ты хочешь вступить в мой род?".

Юбеллуна снова посмотрела на Клариссу, но ведьма даже не дернулась. Девушка повернулась ко мне и сделала глубокий вдох, казалось, набираясь храбрости. "Я хочу быть сильной", -

поспешно сказала она. Когда я ничего не сказал, она продолжила. "Мне... мне не нравится быть слабой. Сильные дьяволы пытаются вытеснить нас из нашего дома. Мы не можем им противостоять, поэтому мама говорит, что у нас есть несколько месяцев, прежде чем они все заберут. Сильные дьяволы будут делать с нами все, что захотят. Мне это не нравится. Папа сказал, что если меня возьмут в пэры, я смогу стать важной - смогу быть сильной. Я хочу иметь возможность не дать другим забрать у меня всё".

Теперь она привлекла мое внимание. Она действительно говорила со мной, а не читала из списка заранее подготовленных ответов, которые она практиковала со своей матерью.

"Я был первым лордом, которому твои родители отправили письмо? Твой ответ ничего не изменит, мне просто интересно". Я сказал, пытаясь успокоить, потому что на самом деле я просто хотел знать, насколько отчаялись ее родители.

Юбеллуна покачала головой. "Я не знаю, сколько они пытались. Мы... мы продавали вещи, чтобы заплатить за письма. Никто не отвечал. Только ты".

Это многое объясняло. И то, как было оплачено письмо, и то, почему ее родители вели себя как фанатики, готовые пасть на мечах, если я им прикажу. Они хотели дать своей дочери лучшую жизнь, чем та, что ждала их, поэтому они тратили свои последние месяцы свободы на то, чтобы попытаться устроить ее в пэрство.

Я не собирался лгать, их жизнь казалась тяжелой, и я, вероятно, сделал бы что-нибудь, чтобы помочь им, независимо от того, как пойдут дела, но душещипательная история не была достаточной причиной для того, чтобы я позволил этой девушке войти в число моих пэров. В этом мире было несколько невероятно влиятельных людей, которых я помнил по своей первой жизни. У меня не было целостного списка всех, кого я хотел бы видеть в своем сословии, но у меня был общий план потенциального выбора. Имени 'Юбеллуна' в нем не было. Тем не менее, я все равно был здесь, так что я решил, что могу расставить все точки над "и".

"Ты сказал, что проделала дыру в стене и разрушил стол, верно?"

"Да, мой господин".

"Как?"

Юбеллуна смотрела в сторону, отказываясь встретиться с моими глазами. "Это... я взорвала её".

"Можешь продемонстрировать?"

"Я не собираюсь делать это в доме", - сказала она, нервно потирая руку и глядя в пол.

Я засмеялся. "Ничего страшного. Мы можем выйти на улицу, если тебе так будет удобнее".

Она улыбнулась, казалось, с воодушевлением, и встала. "Хорошо! Пойдем во двор". Ее черты лица изменились, и она смотрела на меня с выражением ужаса на лице. "То есть, пожалуйста, следуйте за мной, милорд", - быстро поправила она себя и зашаркала из комнаты.

Эта одержимость приличиями становилась утомительной.

"Кларисса? Не могла бы ты сказать ее родителям, что мы делаем, чтобы они не подумали, что мы похитили их дочь?"

"Конечно, милорд. Я сейчас подойду", - сказала она, вставая и идя по коридору, по которому бежали родители Юбеллуны.

Я встал и последовал за Юбеллуной, оказавшись в небольшом дворе. Здесь было где разбежаться, и он был пропорционален дому, но его нельзя было назвать большим. Трава была мертвенно-коричневого цвета. Единственной примечательной особенностью было одно обугленное дерево без листьев, похожее на костлявую руку, тянущуюся к небу.

Юбеллуна нервно переминалась с ноги на ногу в траве, глядя на дерево и что-то бормоча про себя. Я был недостаточно близко, чтобы расслышать, что она говорит, но, судя по всему, это был еще один результат ее нервов.

Осторожно, чтобы не напугать ее слишком сильно, я положил руку ей на плечо и сказал: "Дыши. Сделай глубокий вдох и успокойся. Я подожду".

"Спасибо, милорд", - рефлекторно ответила она, но я заметил, что теперь она действительно дышит, поэтому я сделал шаг назад и дал ей время.

Спустя почти целую минуту - достаточно времени, чтобы Кларисса присоединилась к нам и заняла позицию рядом со мной, а родителей Юбеллуны нигде не было видно - Юбеллуна испустила целенаправленный вдох и подняла обе руки.

Сырая, неконтролируемая магия вырвалась из ее рук и врезалась в дерево. По всей округе раздался гулкий звук, похожий на выстрел из пушки, и дерево исчезло. В один момент оно стояло там во всей своей разлагающейся красе, в другой его поглотил огромный шар разрушительной силы и огня, в следующий момент огонь исчез, а вместе с ним и дерево. Мне это немного напомнило Силу Разрушения Баэля - с той лишь разницей, что Юбеллуна не стерла дерево с лица земли, как это делала сила Баэля, а просто уничтожила его.

Благодарное хмыканье Клариссы сказало мне все, что мне нужно было знать о ее мнении. Ей было трудно угодить, и она редко выказывала похвалу любого рода. Даже что-то настолько незначительное, как небольшой шум от нее, было равносильно ливню похвал от кого-либо

другого.

http://tl.rulate.ru/book/76629/2290916